

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 8 (2271). Суббота, 16 февраля 1946 г. Цена 45 коп.

Из сообщения Центральной Избирательной Комиссии об итогах выборов в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 года

В Центральную Избирательную Комиссию к 12 часам дня 13 февраля 1946 года поступили от всех Окружных избирательных комиссий окончательные данные о результатах выборов в Верховный Совет СССР...

Table with 8 columns: Name of the republic, Number of voters, Participation in the election, etc. Lists results for various republics like РСФСР, Украинская ССР, etc.

Во всех избирательных округах по выборам в Совет Национальностей от автономных республик, автономных областей и национальных округов число избирателей составляет 7.854.730 человек...

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Сообщение Центральной избирательной комиссии об итогах выборов в Верховный Совет СССР — документ величайшего исторического значения. Советская демократия одержала новую блестящую победу...

Людей проникнуто чувством глубочайшей благодарности к советскому правительству, к партии большевиков, к вождю народов товарищу Сталину, под мудрым руководством которого завоевана величайшая победа...

БЛОК КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ ОДЕРЖАЛ БЛЕСТЯЩУЮ ПОБЕДУ. ПРИВЕТ ИЗБРАННИКАМ НАРОДА — ДЕПУТАТАМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. СЛАВА ВСЕНАРОДНОМУ ДЕПУТАТУ, УЧИТЕЛЮ И ВОЖДЮ, ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ!

Иосиф Виссарионович СТАЛИН. Фото М. Калашниковой.

НАРОДНЫЕ ИЗБРАННИКИ

Советскому народу в высокой степени присуще умение оценивать исторические события широко и многосторонне, видеть основу и ведущие тенденции развития действительности...

ВЕЧЕР ПИСАТЕЛЕЙ ЛАУРЕАТОВ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). На многолюдном собрании ленинградских писателей в Доме Маяковского состоялся вечер лауреатов Сталинской премии...

Пушкинские дни

Стаю благодарной традиции отметить ежегодно Пушкинские дни. 14 февраля в клубе писателей состоялось совместное заседание Института мировой литературы имени Горького и Пушкинской комиссии ЦКП, посвященное 109-й годовщине со дня смерти А. С. Пушкина...

Л. М. ЛЕОНОВ
Загорский округ
Московской области

Н. С. ТИХОНОВ
Дзержинский округ
г. Ленинград

П. К. ИГНАТОВ
Арзамасский округ
Нижегородской области

Ф. И. ПАНФЕРОВ
Омутнинский округ
Кировской области

М. А. ШОЛОХОВ
Миллеровский округ
Ростовской области

П. П. БАЖОВ
Красноуфимский округ
Свердловской области

К. М. СИМОНОВ
Звениковский округ
Молдавской области

А. А. ФАДЕЕВ
Сорокинский округ
Челябинской области

С. МАКАШИН Новое о Щедрине

«Моя биография — это мои произведения», — сказал о себе Щедрин в беседе с В. Лазаревским. Слова эти верны только отчасти и в определенном смысле. Правда, трудно найти другого писателя, который так сплел свое существование с творчеством, с писательской работой. Литература действительно была для Щедрина второй жизнью, иногда более значительной, чем жизнь действительная. «Я писатель по призванию», — говорил Щедрин М. Семевскому, — еще в лицее меня все тянуло к литературному труду; выйдя из лицея, я 20-летним юношей написал повесть, после которой отправился в Вятку; и вообще куда бы и как бы меня не бросала судьба, я всегда бы сделался писателем, это было положительное мое призвание».

Но все же биография Щедрина далеко не сводится к истории его произведений. Рано осознав в себе литературное призвание и проникнувшись им с той силой убеждения, с какой он умел исповедывать свои взгляды, Щедрин лишь на пороге своих пятидесяти годов смог отделиться от избранного пути со всей исключительностью и полнотой. Жизнь сложилась так, что целое двадцатилетие после выхода из лицея он провел не в страстно любимой им литературе, а на административной службе, в «глухие глуховских омуты», в «непривычные глуховских труппы».

Но служба Салтыкова — мало освещенная сторона его жизни. Многие (и иногда самое важное) в служебной биографии Щедрина оказываются до сих пор неизвестны и даже загадочны. К числу таких неясных вопросов принадлежал до последнего времени и вопрос о конце административной «карьер» Салтыкова — «карьер», изобильно описанной на всем ее протяжении чрезвычайно острыми эпизодами.

В архивных фондах III отделения собственной его императорского величества канцелярии — высшей политической полиции империи — мною найдены документы, выясняющие вопрос о последней «оставке» Салтыкова летом 1868 года.

Обнаруженные материалы окончательно переключают официальную версию, закрепленную в «аттестате о службе», где увольнение Салтыкова представлено, как обычный уход чиновника в отставку «по прошению», оставивший всеми обязательными в таких случаях условиями: по выхождению в чине, назначением пенсий и т. д. С другой стороны, вновь найденные документы окончательно подтверждают и существенно дополняют издание со слов самого Щедрина (в передаче Н. Белоголова и М. Семевского) указания, что отставка 1868 года была предложена «сверху» и что в этом смысле она была вынужденной, а не добровольной, хотя и соответствовала в то время намерениям самого Салтыкова. Наконец, новые материалы, где увольнение Салтыкова представлено, как обычный уход чиновника в отставку «по прошению», освещают определенным светом весь путь его служебной деятельности и дают ответы на вопросы: чем собственно был занят и что в действительности делал на своих высоких административных постах этот воинству дикованный вице-губернатор и одновременно сотрудник революционно-демократического «Современника», «вице-Робеспьер», как прозвали Салтыкова в Рязани?

4 мая 1868 года управляющий III отделением и шеф жандармов граф П. А. Шувалов получил «совершенно конфиденциальное» письмо от министра внутренних дел А. Е. Тимашева. Министр, основываясь на только что полученном сообщении от губернатора Полтавского в Рязани, спешит информировать шефа жандармов о возникшем политическом неблагополучии в аппарате управления Рязанской губернии. Речь шла о вскрытом «противодействии», оказываемом [губернатору] в успешном управлении вверенному ему губерние некоторыми из служащих в Рязани лиц» (лист 7). Министр запрашивал руководителя III отделения, не имеется ли в его учреждении каких-либо сведений о «возникших недоразумениях и о лицах, замешанных в них» (там же). Салтыкова он открывался именем М. Е. Перельца. Он служил в это время в Рязани, занимая пост председателя Казенной палаты.

Немедля по получении запроса Шувалов распорядился собрать все, что известно было III отделению о Салтыкове. А известно было этому учреждению многое. С момента ареста Салтыкова в 1848 году и последовавшей затем ссылки в Вятку, всемогущий орган политической полиции уже не выпускал писателя из поля своего негласного наблюдения.

Был «поднят» целый ряд архивных «дел», сделаны соответствующие извлечения и выписки, и на основании их Шувалов отправил 7 мая 1868 года министру Тимашеву свой отчет.

«...по сведениям, которые получены были в вверенном мне учреждении в прежние времена, д. с. Салтыкова никак не пользовался сочувствием и расположением общества, и действия его, хотя во многих случаях похвальные в служебном отношении, подтверждались часто осуждением точно так, как поведение и личные качества его всегда более или менее вредили его частным

отношениям: это было в Рязани и в Твери, когда он был там вице-губернатором, затем, состоя в должности председателя Пензенской казенной палаты, он успел посетить губернатора дворянами, а в бытность его управляющим Тульскою казенною палатою он своим поступками возбуждал общее неудовольствие и порицание, так что тульский губернатор находил совместное служение с ним невозможным и г. министр финансов предполагал уже уволить Салтыкова от службы, но ограничился переводом его в другую губернию, в предположении, что он, сознав неприличие своего поведения, изменит оное».

В заключение Шувалов «полагал бы необходимым удаление его (Салтыкова) из Рязани с тем, чтобы ему во все не была предоставляема должность губернского, так как он по своим качествам и направлениям не отвечает должностям самостоятельным» (л. л. 9—10).

Принятый документ уже с очевидностью устанавливает, что роль «первого двигателя» в окончательной отставке Салтыкова сыграло III отделение. Но картина все же была бы вскрыта до конца, если бы в след за опубликованным письмом Шувалова в «деле» не находился еще один документ.

Вот полный текст документа, никак не озаглавленного в подлиннике.

«Управляющий Рязанскою казенною палатою д. с. Салтыков в продолжение до востановления Министерства внутренних дел и Министерства финансов постоянно обращал на себя внимание высшего правительственного и законового порядка; кроме этого, имея превратные понятия о своих служебных обязанностях и о своем назначении, он всегда держал себя в оппозиции к представителям власти в губернии, не только порицая их, но даже противодействуя их мероприятиям. Наконец, в бытность государя императора в 1867 году в г. Туле, тульский губернатор положительно заявил, что находит невозможным совместное служение с Салтыковым, управляющим тогда Тульскою казенною палатою. По сообщению об этом министру финансов, министерство признало возможным ограничиться тогда переводом его отсюда в Рязань; но несмотря на это сношение, он и там ни мало не изменил своих убеждений и взглядов, продолжает действовать в прежнем направлении и, как и надо было ожидать, вступил в оппозицию против местного губернатора, затрубя о нем отправление власти, высочайшею ему вверенной».

Ввиду такого несправного образа действия д. с. Салтыкова признается необходимым немедленно уволить его из Рязани с тем, чтобы для пользы службы и государственного назначения. 25 мая 1868 года (л. л. 11—12).

На полях документа имеется знак ЛН и надпись: «Записка эта составлена по личному указанию г. управляющего 3-м отделением...».

«Записка» резко и определенно характеризует политическую позицию Салтыкова, как позицию, враждебную «высшим государственным пользам и законового порядка», т. е. враждебную самодержавию. Чем было вызвано ее возникновение в канцелярии тайных III отделения? Какую роль сыграла она в биографии сатирика?

Документально обоснованный ответ на эти вопросы пока нет. Но изучение всех материалов позволяет с большой долей уверенности высказать предположение, что «записка» представляла не что иное, как заготовленный в III отделении текст «неподданного доклада», с которым шеф жандармов следовало обратиться по поводу Салтыкова к царю Александру II.

Последствие обращения известно нам уже из других источников. Всего лишь через 4 дня после даты, стоящей на «записке», а именно 29 мая 1868 года, министр финансов отправил Салтыкову в Рязань официальное уведомление о том, что «министр финансов» им был в ту пору М. X. Рейтерн — «призвал невозможным дальнейшую службу своего бывшего лического одноклассника. Это и была окончательная отставка».

Политическое поведение («образ действия») Салтыкова-чиновника на всем протяжении его служебной деятельности было признано «неблагоприятным» и «неисправным». Интересы охраны «порядка» самодержавия требовали полного изгнания «вице-Робеспьера» из государственного аппарата царства. Это было логично. Годы службы давно уже разрушили в Салтыкове просветительские иллюзии его молодых лет, когда он полагал, что можно быть полезным народу и в роли чиновника добросовестного чиновника и когда он верил в результаты созданной им в годы вятской ссылки теории «практиковать либерализм в самом камне антилиберализма».

То, чего не мог сделать Салтыков — вице-губернатор и председатель Казенной палаты, то мог сделать и сделал великий Щедрин-писатель. Мир помпидуров и глуховских традиционалистов, столь превосходно изложенный и столь страстно ненавидимый Щедриным, отверг его от себя и выдал ему «важный билет». Щедрин понял это отношение «охранительных сил» царства к себе. Он знал, что ему платят «совершенно» старый мир, который он с такой силой и глубиной разоблачал и бичевал в своей бессмертной сатире.

В печати и на литературных совещаниях горько и остро доказывалась польза приключенческой литературы. Теперь приключенческая книга уверенно занимает свое место в планах крупнейших наших издательств и даже иногда, правда, гораздо реже, в списках вышедших книг.

Вышло пока очень мало. Еще трудно определить, в каком направлении развивается жанр, какие новые, особенные черты вносят в богатую традицию приключенческого романа советская литература. И нет сомнения, что правильный путь будет найден. Думается, что именно сейчас, в период поисков пути, своевременно обсудить, какие традиции следует вспомнить и какие лучше не вспоминать.

В силу многих особенностей нашей истории в русской литературе традиция приключенческого романа не сложилась. Русские книги приключений либо были написаны трезвыми писателями, либо трезвостепенное место (вспомним «Три страны света» Некрасова). Можно говорить о виртуозной технике детективного романа у Достоевского, но никто не назовет «Робинзона» и «Капитана» или «Братья Карамазовы» детективным романом.

Расцвет буржуазной приключенческой литературы совпал с периодом колонизации, со временем экспансии капитала. Завоевание экзотических стран давало многообразный материал для приключенческого романа, но непереносимая вся литература приключений воспеивание колонизации. Далеко не всегда это было так. Благородные индейцы Кутера — живая прелесть против колонизаторов. Романтика национально-освободительной борьбы пошла из глубины приключений «Похититель» и «Королева Стенсона». Таких примеров можно привести много. Но даже тогда, когда писатель воспеивал колонизацию, это не определяло всего идейного содержания его произведений. Конечно, Дефо писал «Робинзона Крузо», вдохновенный путешественник своих сограждан, жестоких завоевателей и рабовладельцев, но время стерло с романа эти жестокие тени и оставило нам историю Робинзона, победившего природу, историю о дружбе человека с человеком, Робинзона с Пятницей.

Значительно раньше, чем гимназист Чеховский, предвещивший вольной жизнью прерий, тайно замыслил смелый побег в Америку, романы Фенимора Кутера «...вызвали общее восхищение Америки и Европы, ими завлечены наш знаменитый критик Виссарион Белинский и восхищенный много из русских людей первой половины XIX столетия» (Горький). Кутера вошел в литературу с огромным своим материалом, с неисчерпаемым запасом увиденного и пошлого.

Так же вошли в литературу Джек Лондон и Маринет, Майн Рид и Брет-Гарт. В богатые станицы материала — один из секретов занимательности приключенческой литературы.

Натаннэля Бумбо Горький называл «воплощением лучших свойств человеческого духа». Кто не помнит мятежного и одинокого капитана Немо, д'Артаньяна и трех его друзей, золотыхкопателей Брет-Гарта, смельчаков авантюристов Джека Лондона. А Герон Стенсона: одиозный пират Сильвер, маленький и болезненно самолюбивый Аллан Брек, шотландские адвокаты в напудренных париках и нищие, вольнолюбивые тайландеры...

В этой яркости и многообразии характеров — еще один секрет занимательности приключенческой литературы. Без характеров, пусть экзотических, но живых, нет волнения за судьбу героя, и роман сохраняет в лучшем случае интерес ребуся.

Литература приключений — это прежде всего романтическая литература. В лучших ее произведениях герои — сильные духом, доблестные и мужественные в преодолении всяческих препятствий исключительны. Литература приключений свойственно романтическое ощущение мира, чувство тайны, скрывающейся в природе, тайны, которую надо разгадать. В этом — главный секрет ее занимательности и в этом — ее глубокое воспитательное значение.

В сущности говоря, все лучшие приключенческие романы рассказывают о том, как человек побеждает непобедимое. Может быть, этой верой во всеполюбящую силу следует объяснить то, что приключенческому роману свойственен благополучный конец.

Традиция классической приключенческой литературы должны быть, кажется нам, подхвачены и продолжены советскими писателями. Но здесь необходимо внести существенную оговорку: продолжение традиций — не подражание. Иногда, к сожалению, эти понятия смешиваются.

Петзиц выпустил научно-фантастический роман С. Беляева «Приключения Сэмюэла Пингла». Роман написан от имени Пингла, который рассказывает о днях своей юности и о своих приключениях «спокойным тоном классиков, которых с детства привыкли читать меня мой отец. Юность Пингла пролита в маленьком английском городке Эшворфе. Городок подробно описан в романе. Серые башни замка. Харчевня «Королевский тигр». Одиозный отставной сержант, заведующий

харчевней, пылкий огромный бразильский трубочник и пыет эль из оловянной кружки. Заброшенные шахты в окрестностях. Воскресная проповедь в церкви. Мальчик, мечтающий о том, что вырастет большой и отправится в заокееское путешествие. Городок этот, до Беляева описанный Сэмюэлом, Финдигмом, Стенсоном и Конан-Дойлом, не нуждается в рекомендации. Он достаточно апробирован в литературе. Он создан для того, чтобы молодой человек, мечтавший когда-то о путешествиях, потерпел крах семейный или материальный и отправился в большой мир за деньгами и приключениями. Он создан для того, чтобы приобрел небольшое, но достаточное состояние, молодой человек вернулся, встретил верную девушку, женился и дождавшись свой век под сенью серых башен замка, в уютном домике по соседству с харчевней. Именно так все и происходит в романе Беляева.

Пингла побывал в Америке (сенсации, репортажи, доллары, эксцентрические дела); на плантациях в Пенджабе (управляющий сидит в тени и пьет виски); в Мексике (белые домики, пальмы, палеры в черных сутанах, богослужение полицейские).

Пингла счастливо вернулся в родной Эшворф.

Беляев внимательно прочел хороших английских писателей и постарался написать книгу, как можно более на них похожую. В некоторой степени ему это удалось. Настоящий, что даже странными выглядят в романе телефон, такси и реисовые самолеты. Мир, в котором живет Сэмюэль Пингла, это мир XVIII, может быть, начала XIX века, но ни в коем случае не XX.

Роман откровенно стилизован. Стилизован под хороших писателей-приключенцев. Но литература не знает повторений, и копия в литературе не бывает похожей на оригинал. Чем тщательнее соблюдает Беляев внешнюю верность своим образцам, тем дальше он от этих образцов удаляется. Механически повторять описанные другими пейзажи и положения, он не научился главному — уметь по-своему видеть мир. Он не понял, что и в приключенческой литературе материал, пусть романтизированный, должен быть подлинным и достоверным.

И хотя книга Беляева читается с интересом, познавательный материал органически входит в ее сюжетную ткань, — все же советская приключенческая литература, думается нам, пойдет по другому пути.

В смысле определения этого пути гораздо значительная работа И. Ефремова, недавно выступившего с рядом приключенческих рассказов. Рассказы эти выпустили три издательства: Летиз, «Молодая гвардия» и Воениздат. Удача для писателя редкая и Ефремовым заслуженная. Морак, ученый и путешественник, он входит в литературу с интересным и разнообразным материалом. Рассказывает ли он о геологах, ищущих алмазы, или о женой воде, найденной давно погибшим капитаном, об удивительных изображениях слонов и жирафов в Восточной Сибири, или о страшных существах, живущих в пустыне Монголии, он всегда говорит об одном: мир загадочен. Долг и счастье человека — разгадывать загадки земли. И не потому Ефремов ищет странное и необычайное, что он решил писать приключенческие рассказы, а рассказы у него получаются «приключенческими» потому, что в мире ему интереснее всего необыкновенное.

«...как невероятное и чудесное встреченная в жизни случайность, тем труднее убедительно рассказать о ней...» Так кончается рассказ «Встреча над Тускаророй». Удача Ефремова — в убедительности его рассказов. С каким знанием дела, с какой любовью говорится в рассказе «Катти Сарк» о парусном судне! Это слова не дилетанта, ищущего готовые романтические

ские штампы, а профессионала, глубоко чувствующего скрытую романтику своей профессии.

Мучителен и тяжел путь к алмазным россыпям. Почти непреодолим путь к таинственной пещере в кольце «Подлуном». Необычайное дается ищущему. Дается в результате трудов, опасностей, упорства: «Разве эти встречи с необычайным не результат многолетних, может быть бесцельных поисков?». Ефремов любит не только находку, но только результат, но и самые поиски, упорный и долгий труд, потому что труд этот — преодоление неодолеваемого, победа упорства и воли — это и есть романтика, которую надо уметь увидеть.

Мир Ефремова реален и фантастичен. Поэтому мы верим, что тайны, описанные им, действительно существуют. Таинственное у него же хитро придуманный ребус, а свобода таинственного видения мира — чувство таинственного, которое рождает исследователей и открывателей.

Далеко не все рассказы Ефремова равноценны: рядом с прекрасными рассказами: «Катти Сарк», «Озеро горных духов», «Встреча над Тускаророй», «Алмазная трубка» есть рассказы, которые не добавляют лирического и яркого. Очень часто Ефремову не хватает литературного умения, и некоторые из созданных им людей лишены индивидуальности и характера. Написаны рассказы тоже неровно. Встречаются фразы непростительно неряшливые. «Мы наблюдали незнакому жизнь, и она всегда кажется почему-то теплой, красивой, чего, наверное, нет на самом деле...». Это свидетельствует о том, что Ефремов стоит только в начале своего литературного пути. Оттачиваясь от лучшего материала, от своего ощущения мира, он продолжает лучшие традиции приключенческой литературы.

Из года в год издательства Америки и Европы выпускают сотни и тысячи книг «занимательных», но ничто не сравнится с впечатлением «безудачного» выбора изданного механизма. Тут уже не до образцов, не до характеров, не до нового материала. Бездумные, легкие книги, возбуждающие не интерес, а азарт. Ребусы, смысл которых только в том, чтобы читатель не нашел правильного решения. В сущности говоря, этот вид печатного слова отошел от литературы и стал отраслью коммерции. Рынок определяет законы жанра. Автор детективных романов далеко не всегда писатель. На этом поприще провалились люди, которые вряд ли могли бы занять в литературе даже самое незначительное место.

Нельзя отрицать, что с течением времени путем жестокого рыночного отбора выработалась специфическая, но высокая культура этого вида печатного слова. Многие романы призадуманы хитроумно, и разгадка авторских построений представляет немалый спортивный интерес. И все-таки «книга остается занимательной», но ничтожной, пошлой партией и шахматами, а не произведением человеческого искусства (Стенсон). К сожалению, у нас часто путают это бульварное чтение с приключенческими книгами, увлекавшими и воспитывавшими нас в детстве. Очень важно провести необходимое разграничение. Стоит учиться у классиков приключенческой литературы, но создавать на советский манер тысячу первый вариант бульварного романа не только бесполезно, но и вредно. «Красный Пингвин» — понятие столь же бессмысленное, как «Советский граф Аморис» или «Красная Зинька-Аннибал».

Мы говорим об этом потому, что задача создания «Красного Пингвина», выходя из стадии обсуждения, начинает реализовываться практически.

Издательство «Молодая гвардия» предприняло печатание выписками романа И. Шпанова «Тайна профессора Бурого». Это история о двух советских людях — Найдене и Жидкове, которые переживая всякие приключения, борясь за таинственное изобретение, сделанное профессором Бурого и ими самими. Бурого таинственно

исчезает, оставив записку, что он кончил жизнь самоубийством. Жидков попадает в загадочный город Антвердам и встречается там с неким морском Витемой. По какому-то не приводимому автором намеку Жидков догадывается, что у Витемы есть изобретение, похожее на изобретение Найдене. Веда себя наредкость неосторожно и даже легкомысленно, Жидков попадает в плен к Витеме на его таинственный корабль «Марта». В это время Найдене, женившись на дочери Бурого, Вале, встречается с женой в Берлине, чтобы заказать немецкой фирме детали своего прибора. Затем-то он привозит с собой чертежи всего прибора, являющиеся важнейшей военной тайной. Естественно, что гестапо начинает охотиться за чертежами. Видимо, Найдене не догадался или забыл оставить дома хотя бы копию чертежей своего прибора, потому что уничтожить чертежи он не может и из-за этого подвергается многим опасностям. Происходит драка и слезки. То одного, то другого персонажа связывают и развязывают. Предполагаемый враг оказывается норвежским патриотом пастором Зуденшельдом.

Жидков, убежав от Витемы, попадает на таинственный норвежский «Остров туманов», захваченный немцами. На острове строятся таинственные сооружения. Здесь же живет таинственный доцент, который работает над таинственным изобретением. Тогда прибывает таинственный пастор, который оказывается... Найдене.

То, что молодой советский моряк, видимо, не имеющий специального духовного образования, внезапно стал пастором и не вызывает никаких подозрений у своих прихожан, не смущает Шпанова.

Невероятные события продолжают. Матрос Эль оказывается девушкой и собираются выйти замуж за Жидкова. Появляется таинственный корабль, на корабле оказывается человек, который оказывается Бурого. Бурого умирает снова. Все попадает в Англию, и тут уже начинаются совсем странные приключения. Будущий тест Жидкова, обыкновенный старый рыбак, оказывается владельцем целого островка с богатейшими промыслами. Островок имеет крупнейшее воинское значение. Немцы и англичане спорят из-за него, а старик решил дать его в приданое за дочерью, и таким образом островок попадает в руки советского моряка.

Тут даже Найдене, не выдержав, говорит: — Чудеса в решете!

И снова начинает вертеться колесо. Снова похищают, дерутся, гонятся, перебегают, связывают и развязывают друг друга. И снова воскресает Бурого.

Правдоподобие тщательно изгнано из романа. Самые невероятные переживания, самые поразительные случаи происходят на каждой странице. Места действия — это не реальные страны, со своими нравами, бытом, со своей природой, а только условные плацдармы, на которых можно стрелять, гоняться или убежать от погони, подвергаться опасностям или спастись. Завлекательные названия глав, неумеренное употребление слов «тайна» и «таинственный» должны подогреть интерес или, точнее говоря, азарт читателя.

Интрига в романе Шпанова построена безбесково и хаотично. Непонятно и натижно бросаются в глаза. Лишенные внутренней логики, события развиваются по капризу автора. Шпанов даже не пытается придать хоть некоторую стройность сюжету.

Но говорить хочется не об этом. «Тайна профессора Бурого» в известной мере декларативная книга. Она сознательно и нарочито построена на штампах приключенческого романа. И важно не то, что эти штампы используются неумело и плохо, а то, что они используются убежденно и принципиально. Произшла подтасовка. Худшие свойства бульварного детектива выдвигаются за специфику приключенческой литературы. К сожалению, подтасовка эта произошла незамеченной. Неправильная, ложная точка зрения существует и утверждается. Разве решила бы Шпанов так небрежно написать книгу, если бы это был не приключенческий роман? Разве решила бы «Молодая гвардия» издать книгу с таким несуразным сюжетом, написанном таким бесцветным канцелярским языком?

Но в приключенческом романе сюжетные нелепости никого не удивляют. Антилитературный язык воспринимается как особенность жанра. Герои только названиями, без характеров, без мыслей, без чувств и даже без наружности, мертавые люди, то, что никогда не простится просто роману, считается свойственным роману детективному или научно-фантастическому.

Нам нужна романтическая сюжетная литература, литература о тайнах природы, о тайнах науки, о людях сильной воли и благородных чувств. Нельзя путать приключенческую литературу с бульварной, нельзя считать, что сюжетные бессмыслицы и натижны, плохой язык, отсутствие характера — это свойства жанра. Приключенческая литература — не механическое повторение затрепанных приемов, не подражание бульварным романам, а результат знания жизни и творческого труда.

ВОПРОСЫ ЖАНРА

Евг. РЫСС

С. К. ТОКА
Кыдынский округ
Тульской автономной области

А. Ф. ЕРИКОВ
Зензиданский округ
Татарской АССР

Н. П. БАЖАН
Тулунский округ
Винницкой области

А. Е. КОРНЕТИЧУК
Киевский сельский округ
Киевской области

С. В. СТЕПАНИК
Лыповский округ
Львовской области

В. Л. ВАСИЛЕВСКАЯ
Нежский округ
Черновицкой области

К. М. МИЦЕВИЧ (Якуб Колас)
Новогрудский округ
Барановичской области

Новые переводы из Леси Украинки

ПРЕДРАССВЕТНЫЕ ОГНИ

Ночь темная всех утомленных укрыла
Прохладою ширококрылой.
Вечерне гасли огни;
Все спят в этой черной тени.
Всех влюбленных ночь поклонила.
Кто спит, кто не спит, покорись
Темной силе.

Блажен, кого сны посетили,
Тем снам не витать надо мной...
Округ все окутано тьмой,
Округ все молчит, как в могиле.
Дурные видения мне душу терзали,
Не встать от гнетущей печали...

Вдруг, ясным сияньем мая,
Луни разбудили меня, —
Огни вдалеке заблестали.
Огни предраассветные, солнце пророча,
Прозревая тьму этой ночи,
Еще не вставала заря, —
Они уже блуждают, гори,
Их люд зажигает рабочий.
Вставай, живые, в кои дума восстала!
Пора для работы настала!
Гори предраассветную сонь, —
Зажги предраассветный огонь,
Покуда заря не выиграла.

Вечной памяти сожженных страниц

Горяча ты была, моя песня,
Как тебя я впервые запела.
Мои очи пылали огнями.
Пламя в сердце горело моем.
Я укрыть тебя в сердце хотела, —
Только в нем тебе было бы тесно.
Горяча ты была, моя песня,
Как тебя моя песня горяча,
Что подруга услышала зов,
Руку мне протянув, запылала,
И рука у нее задрожала,
И слеза заблестала в очах...
Так была моя песня горяча.
С давних пор моя песня простая
Горяча. А в минуту тревоги
Слова вспыхнуло, как уголек,
И сплывало заветный листок.
Вместо песни — лишь дым на пороге.
Ой, гляди, искра вновь заблестит!
Горяча моя песня простая.

Вечерний час (Любимой матери)

Уж закатилось на небе солнце.
И месяц глянул в мое окошко.
Уж звезды на небе засияли, —
Все вокруг уснуло... спят и печали.
Пойду я в сад, подышу веснойю,
Спою я песенку под луною.
Как же привольно тут, на просторе!
В такую пору забуду горе.
Кругом сады, хаты — снега чище,
И соловейка за рошей свищет.
Ой, разве славно так на чужбине,
Как тут, на нашей родной Волины?
Белые хаты ночь обнимает,
Словно детей своих мать ласкает.
Ветер весенний тихонько дышит,
Словно тех детей в люльке колышет.

Строчки печатаются в переводе В. Звягинцева.

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Общественность Украины готовится отметить 75-летие со дня рождения выдающейся писательницы Леси Украинки. Недавно в Союзе советских писателей Украины под председательством Ю. Смолича состоялось заседание юбилейной комиссии, на котором присутствовали П. Панч, Л. Первомайский, Л. Новиченко, И. Стебун, В. Чередишченко. Комиссия обсудила план проведения юбилея.

В городских клубах, библиотеках, на

предприятиях, в колхозах готовятся выставки и литературные вечера, посвященные Лесе Украинке. А. Бельский, И. Стебун, Л. Первомайский, А. Гозенпуд, Е. Странкинчик и др. работают над докладом о жизни и творчестве Леси Украинки. В издательстве «Советский писатель» (Киев) готовится альманах «Венок Лесе Украинке» (произведения советских писателей о Лесе Украинке и статьи). Редактор и составитель альманаха — Л. Первомайский.

ОДНОТОМНИК ЛЕСИ УКРАИНКИ

Гослитиздат выпускает большой одностомник (38 печ. листов) Леси Украинки (в переводе на русский язык). В книгу вошли лирические стихотворения, поэмы «Роберт Брюкс», «Старая сказка», «Одно слово», «Вила-посестра» и др., а также драматические произведения «Лесная песня», «В катакомбах», «Каменный хозяин» и др. Большинство произведений, вошедших в этот сборник, даны в новых переводах П. Антокольского, М. Агитер, Н. Брауна, В. Звягинцева, М. Комиссаровой, Н. Ушакова и др.

Книга выходит под редакцией П. Антокольского, М. Бажана, А. Дейча и В. Рессельса.

НА СНИМКЕ — обложка одностомника работы художника Н. Ильина.

АРХИВ ОЛЕНЬ ПИЧЛИКИ

В Киеве обнаружен архив матери Леси Украинки — писательницы Олены Пичлики (Олены Петровны Косач, урожденной Драгомановой). Олена Пичлика последние годы своей жизни проживала в Киеве, у своей младшей дочери Исидоры Петровны. Здесь она и умерла в 1928 году. Весь свой архив она оставила дочери.

Во время оккупации Киева немцы выселили Исидору Петровну из квартиры, и она вынуждена была бродить все свое имущество и пешком отправиться в Винницу, где жила ее друзья. С тех пор об Исидоре Петровне ничего неизвестно.

После прихода Красной Армии родственнику Исидоры Петровны удалось спасти часть архива. Уцелело более десяти собственноручно переписанных произведений О. Пичлики, преимущественно драматические. Найдена также рукопись, по всем данным написанная Лесей Украинкой. Это — перевод с русского на украинский язык произведения М. П. Старицкого «Оранное гнездо».

В архиве Ол. Пичлики сохранилось много писем. Это, прежде всего, ее переписка с детьми, родственниками и близкими знакомыми.

Переписка начинается с 80-х годов прошлого столетия. Сохранилось также большое количество писем Драгомановой — матери Ол. Пичлики и М. Драгоманова и немало писем от Квитки, мужа Леси Украинки.

Наконец, осталось немало писем самой Леси Украинки из тех мест, где она децила или гостила: из Тобиски, Кимполуга, из Италии. Большинство писем Леси Украинки адресовано ее брату Михаилу Косачу и его жене, проживавшим в Харькове.

Кроме переписки и различных бумаг, сохранилось несколько фотопортретов Леси Украинки, среди них — совсем неизвестные. На одной из фотографий Лесья Украинка снята в возрасте 12—13 лет. Есть несколько портретов и Ол. Пичлики, один из них — работы Фотия Красницкого (масло).

РОМАН О ЛЮДЯХ КУЗЬБАССА

НОВОСИБИРСК. (От наш. корр.). На заседании редколлегии журнала «Сибирские огни» писатель Ф. Олесов, работающий в Ленинско-Кузнецком, прочитал первые части романа о людях Кузбасса — «Прошание молчания» — жизни небольшого шахтерского городка в последние семь лет, о боевых подвигах кузбасских шахтеров на фронте. Следующие части книги посвящаются Ладоге и обороне Ленинграда, в которой принимают участие основные действующие лица романа.

Издание книги этого романа — «Старик и «Городок» печатаются в журнале «Сибирские огни» № 1.

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДИЕНИЯ С. ЕСЕНИНА

Гослитиздат выпускает избранные произведения Сергея Есенина в одном томе. В книгу войдут почти все стихи и поэмы, написанные с 1910 по 1925 год. Произведения расположены в хронологическом порядке. Все тексты заново выверены по рукописям.

Сергей МАРКОВ Мир Абая на экране

Мухтар Ауэзов, сын своего народа, поэт и историк степи, написал вместе с Г. Рошадом сценарий для этой картины о великом казахском поэте Абае Куанбаеве.

Мы видим урочища близ Чингисовых гор, ковыляя в стадах табуны и наполненные светом юрты Абая. Вот он, могучий, сидит с гусиным пером в руке и творит свои стихи. Шарипу, старшему из своих учеников, он говорит о правде и честности творчества. Право творить остается только за честными сердцем; корысть, зависть — плохие советники муз. Они — спутники злодейства. Вот почему Шарип, этот степной Сальери, поднимает яд в пенную чашу и подносит ее юному певцу Айдару. Айдар гибнет... Но задолго до этого Айдар борется за Айбара, оберегая его право на любовь, песню и жизнь. Пусть недруг настаивает старое пелла, вешает Айбар, но пусть враг не трогает молодого зеленого побег! Это — не жертвенность, а самоотверженность гения, высшее его убеждение в торжестве правды.

Вот еще пример силы искусства. Негодующая Зейнеб спешит к Айдару, чтобы излить на него свой гнев на то, что поэт нарушил законы предков. Но стоит ей услышать первые строки новых стихов, сложенных Айдаром в заточении, как Зейнеб прощается с Айдаром, чтобы безмолвно, но красноречиво выразить свой восторг.

История любви Айбара имеет свои истоки. Оттуда, из казахских сказаний о Козы-Корпеш и Баян-Сулу, о реке «Слезы Отца» они. Зане волшебницы разделяют эту любовь, но любовь прекрасна и вечна. Эти степные сказания знал Пушкин, их переводил и излагал русскими стихами Георгий Тютчев. Теперь Мухтар Ауэзов показывает нам оживший на экране образ нового Козы-Корпеша, ученика великого поэта Абая — Айбара. И образы, рожденные народом, по-новому воплощаются для дальнейшей вечной жизни...

Абай страстно и убежденно доказывает старейшим племенам, что Айдар не совер-

шал никакого преступления, нарушив «законы предков ради любви». Злоумышленники бии и старшины со знаками власти и силой в руках. В руке Абая — лишь белоснежное перо, но он не страшится усеянной шипами булавой. Презрев опасность, он борется с кознями и древних родовых предрассудков за жизнь и песню Айбара. Великий мншше без дорог по степным косягам, амазонки в белых чулчуках или в музюльках, украшенных совиными перьями, торжества на свадьбе Айбара — все это достоверные картины народной жизни.

Давно ли все это было? Один из героев картины, русский врач, ученый и литератор Нифонт Долгополов умер на нашей планете — в 1922 году. Поэтому к Мухтару Ауэзову, Г. Рошад и талантливому артисту О. Якову мы вправе обратиться с упреком — почему в передаче образа Долгополова не было достигнуто портретного сходства. Фотография Долгополова есть в кинных изданиях, одна из последних напечатана в 1934 году. Нифонт Долгополов — наш современник, поэтому и образ его было легче перенести на экран во всяком его достоверности.

Мухтар Ауэзов знает, что, кроме Долгополова, у Абая были еще друзья — из числа русских сырьевых революционеров, что Абая видел и писал о нем каллиграф Дордж Кенан. Пусть эти люди нет на экране, за всех них живет Нифонт Долгополов.

Абай, Долгополов, верный «Пятница» — седой казах и поэт Шарип открывают древний курган. Из его недр на поверхность земли поднимают человеческий череп, пробитый каменной стрелой. Кто был этот предок Абая? Может быть, первый певец степи и волшебник Куркут?

При виде черепа поэт Шарип — худой, черный человек в очках и белой повязке — бормочет привычный стих о бренности всего «емного. Мудрый и могучий Абай отвечает ему спокойными жизнеутверждающими строками из Омар-Хайяма. Светлый стих великого певца как бы отгонит призрак смерти, вызванный Шарипом. Шарип темн лицом и утробом. Абай величав и светел. Образ Абая в картине как бы слит с природой его прекрасного отечества.

Но всем этим новым людям того времени, прекрасной «серьбушке Абая» угрожают враги. Как темные призраки Чингисовых гор, поднимаются аскалы и бии степного рода, страшные в своей убежденности. Чинюнки особых поручений, полинейские, действующие от имени губернатора, удаляют Долгополова из Абая. Айбар превращается в тайного отравителя, он подкидывает в чашу Айбара его же свадьбы. Но прям и непоколебим

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ РУМЫНИЯ СЕГОДНЯ

В составе делегации Румынско-Советского общества культурного сближения (АРИУОС) в Москву приехали г. Виктор Эфтиму, председатель Общества румынских писателей и проф. Ал. Росети. В Союзе советских писателей на днях состоялась дружеская встреча московских писателей с их гостями. В. Эфтимую от имени Общества литераторов горячо приветствовали собравшиеся и следя за кратким обзор румынской литературы, рассказал о положении писателей на его родине.

Истоки румынской литературы, — говорит г. Эфтимую, — берут начало в народной поэзии и богословской письменности. Наш фольклор богат и разнообразен. В народных песнях и сказках, населенных добрыми феями и благородными королями, нищий, обездоленный крестьянин воплотил свою мечту о благе и добре.

Большое место в румынском фольклоре занимают гайдуцкие песни. Они рассказывают о подвигах гайдуков — вольных и выходящих из более высоких слоев общества, восставших против угнетателей. Гайдуки уходили в леса, становились разбойниками, устрашая богатых и покровительствуя крестьянской бедноте.

Румынская литература в дальнейшем складывалась под различными влияниями — сперва они шли из России, затем из Греции и Франции, а в наши дни снова из Советской России. Любопытно отметить, — говорит г. Эфтимую, — что в течение многих веков официальным языком в большинстве румынских областей был введен латинский алфавит.

С помощью греков, приехавших из Паргарада, румыны вступили в контакт с французской цивилизацией. Сыновья румынских бояр стали посещать парижские университеты. Вместе с идеями французской революции они привнесли у себя на родине вкус к изящным искусствам, к блестящему и грациозному литературному стилю и пропагандировали утонченность и снобизм, которые так контрастировали с бытием и невежеством подавляющего большинства румынского населения.

Около сорока лет тому назад в румынской литературе возникает живой протест

Четвертый год подряд дети получают традиционный новогодний подарок, которым они очень дорожат. Это — нарядный детский альбом-календарь, выпускаемый полиграфической фабрикой Московского райпрогресса.

Между двенадцатью листами календаря, в рисунках и картонажных заготовках, даны занятные настольные игры — домашний цирк, разнообразные топы, узоры для вышивания и аппликации, маски, слюдяные украшения, которые дети должны сами смастерить. На обороте страниц — стихи и рассказы, тематически связанные с временами года и важнейшими датами и событиями того или иного месяца. Цветные вклейки и рисунки в календаре и красочные доски, к которым он прикрепляется, сделаны с выдумкой, вкусом и знанием интересов детей. В его издании принимали участие: Е. Гроздова (автор-составитель), художники А. Немаляев (отв. редактор), Г. Винокуров, В. Лебедев, А. Давыдова, А. Комаров, И. Кузнецов, П. Марфина и др., писатели С. Маршак, А. Барто, С. Михалков, К. Чуковский, Л. Кассиль, В. Бианки, Якуб Колас, Н. Забияка, Вера Инбер, Т. Габбе и др.

Кроме календаря полиграфическая фабрика Московского райпрогресса выпустила к новому году художественную папку с материалами для устройства новогоднего вечера самодеятельности и настольный театр теней «Дюймовочка».

Чкаловские писатели

В областной комиссии ССП Г. Корнеев сделал сообщение о работе литераторов Чкаловской области.

Скоро выйдет из печати книга Н. Пришибинко «Писатели в Оренбургском крае». Книга доработана автором после обсуждения рукописи в Москве, в Союзе писателей. Сейчас Н. Пришибинко готовит исследовательскую работу: «Образ русского офицера в художественной литературе».

В. Пистоленко, автор нескольких историко-литературных работ об Оренбургском крае, публикует цикл своих «Оренбургских сказок» на темы пушечного восстания и истории оренбургского казачества.

Н. Клеветин, выпустивший в первые годы войны книгу стихов «Тревожный час», заканчивает поэму «Гвардия генерала».

И. Альбертон пишет большой роман о трагедии евреев в оккупированных немцами районах в годы Великой Отечественной войны и о Красной Армии как их спасительнице. Писатель подготовил также к печати книгу очерков о стихах Чкаловской области.

Автор рассказа «Левый фланг», капитан Бычков, премирнов на областном литературном конкурсе.

В заключение Г. Корнеев указал на слабую связь областного издательства с литераторами.

У писателей Ленинграда

Альманах «Колобок» для дошкольников. Альманах будет подготовлен к печати детской секцией. Президиум ЛенССП утвердил редакцию альманаха в составе: М. Зошенко, И. Карнаухова, Е. Шварц, В. Бианки и Н. Герпет.

Оживилась работа в клубе — Доме писателя И. Маяковского. Проведены вечера, чтения. Работа клуба еще более расширится после завершения строительно-реставрационных работ в зрительном зале.

НОВЫЕ ГРУЗИНСКИЕ ИЗДАНИЯ

ТБИЛИСИ. (От наш. корр.). Вышел томик произведений недавно умершей грузинской писательницы Кетевана Иремидзе — «Литературные медальоны». Эта книжка, выпущенная Детиздатом, включает главы незаконченного исторического романа «Кетеван» и статьи-очерки о жизни и творчестве грузинских писательниц Евварды Джорджадзе, Нины Орбелиани и Екатерины Габашвили.

Издательство «Сабхота Миерали» выпустило отдельную книжку поэму Сандро Эули «Из оранного гнезда», «Новеллы» Раждена Гветадзе и новое издание романа Лео Кичаели — «Крость».

Том открывается автобиографией поэта, печатавшейся в четырехтомном прижизненном издании произведений Есенина. Составитель — С. Толстая, редактор — П. Чагин, обложка — работы Н. Ильина.

Судьба любимой

Музей Владимира Маяковского недавно организовал литературный вечер для учащихся ремесленных училищ на тему «Николай Островский». Юноши и девушки с волнением ждали появления на трибуне Дмитрия Островского — Артема, одного из героев любимой книги молодежи «Как закалялась сталь».

Дмитрий Островский рассказал, как родился и формировались некоторые черты большевистского характера его брата Николая. Вуауши еще подростком в годы гражданской войны, Николай, рискуя жизнью, расклевывал сотни листовок против немецких оккупантов в городе Шепетовке, наводившем немецкими войсками. Он наклеил их даже на стенах жандармского управления.

Дмитрий Островский привел свидетельства громадного влияния книги «Как закалялась сталь» на наших бойцов в Отечественной войне:

— Когда мы форсировали Керченский пролив, один моряк рассказал мне: «Вот начался я топить, но меня обогнала мысль: ведь Павка Корчагина и не при таких условиях продолжал бороться и не сдавался. За чем же я буду сдаваться? И, несмотря на последние усилия, я выбрался из водной стихии».

— В минуту смертельной опасности, — продолжает Дмитрий Островский, — бойцы просили меня рассказывать о брате Николае — Павке Корчагине.

— О значении книги Н. Островского в годы Великой Отечественной войны рассказал научный сотрудник музея Николая Островского тов. Соколова.

— Можно было бы, — говорит тов. Соколова, — создать целый музей книг «Как закалялась сталь», простреленных в бою, побывавших в окопах, в госпиталях, в походных сумках красноармейцев и партизан.

Книги М. Шолохова и А. Фадеева

Ленинградское отделение Гослитиздата выпускает новое, исправленное автором, издание романа М. Шолохова «Тихий Дон» в одном томе. Роман многократно печатался полностью и отдельными частями. Общий тираж его 5.074.055 экз.

Второе издание отрывков из романа «Они сражались за Родину» в количестве 2.513.740 экз. В ближайшее время в Гослитиздате выходит новое издание этого романа тиражом 50 тысяч экз.

Произведения М. Шолохова изданы в СССР и за границей на 52 языках. Их общий тираж — 15.253.500 экз.

Роман А. Фадеева «Молодая гвардия», печатавшийся в журнале «Знамя», выйдет отдельной книгой в издательстве «Молодая гвардия» и массовым изданием в серии «Романы гаята» (Гослитиздат).

Книги А. Фадеева изданы в СССР и за границей более чем на 50 языках. Их общий тираж — 4.916.800 экз.

В библиотеке иностранной литературы

28 января в Государственной центральной библиотеке иностранной литературы состоялся доклад посланника Уругвая в СССР г-на Эмилио Фругони, посвященный творчеству уругвайского писателя Хозе Эрике Родо.

После доклада г-н Фругони прочел свою поэму о советской женщине.

На докладе г-на Фругони присутствовали: посол Мексики г-н Бассолье, посланник Люксембурга г-н Блом, поверенный в делах Венесуэлы г-н Габальдон, профессор, студенты московских вузов. В зале библиотеки была организована выставка уругвайских книг.

Почетные грамоты АШХАБАД. (От нашего корр.). За успешную работу в области развития турецкой советской литературы Президиум Верховного Совета ТССР награждает почетными грамотами русских поэтов-переводчиков Николая Иконова, Марию Петровых и Александра Кочеткова.

«Совет Эдебияты»

КАЗАНЬ. (От наш. корр.). Вышел из печати № 11 литературно-художественного журнала «Совет Эдебияты» (Советская литература) на татарском языке. В нем рассказаны и опубликованы произведения, посвященные участникам Великой Отечественной войны. В журнале напечатаны две одноактные пьесы: А. Айбара «Верный, дорогой!» и Ф. Хусни «Денгиз». В отделе детской литературы опубликован рассказ К. Ишуковой «Найденный».

Мы впервые увидели живого Абая, его друзей и врагов такими, как рисуются они людям, прекрасно знающим его жизнь по историческим документам, книгам, преданиям, воспоминаниям современников. В картине есть и неудачи. В частности для Казаньской зрительской аудитории остаются не вполне ясными некоторые сюжетные детали, связанные с местными родовыми обычаями. Но недостатки фильма искупаются благородным стремлением показать правду и поэтично Абая и его друзей в лоне родной их степи, над которой издревле, по поверью казахов, витала песня. Я верю в то, что Абай был именно таким, каким стоит он у древнего памятника, с может быть, еще неразгаданной надписью. Наземкин, поэт, ученый, борен с неправдой, он величав и нетороплив. Потрясенный в раздумье он напоминает «тропки Пушкина или Байрона, он — читатель книги по истории цивилизации у подножья каменных баб... Таким был его мир. Часть этого мира мы увидели в кинофильме «Есенин Абая».

ЯНВАРСКИЕ НОМЕРА ЖУРНАЛОВ

«ЗНАМЯ» № 1
В первом номере журнала «Знамя» печатается повесть Веры Пановой «Спутники», рассказ Евгения Левашова «Хозяин войны», поэмы Юрия Тибельдонского «Оплетенный» и стихи А. Тихонова, Евг. Колымацкого, Семена Гуденко и Аркадия Лауткина.

В отделе «Юности и факты» — очерк Н. Миряевского «Англические войны».

В отделе критики и библиографии — статьи Веры Смирновой «Жизнь продолжается», И. Елизарова «Историческая теория В. Маяковского» и Ю. Гроздова «Историческая повесть Ю. Иванова».

В отделе критики и библиографии — статьи В. Миряевского «Жизнь продолжается», И. Елизарова «Историческая теория В. Маяковского» и Ю. Гроздова «Историческая повесть Ю. Иванова».

«ОКТАВРИ» № 1
В первом номере журнала «Октябрь» публикуется повесть Валентины Оберковой «Судья», поэмы Ю. Тибельдонского «Оплетенный» и стихи А. Тихонова, Евг. Колымацкого, Семена Гуденко и Аркадия Лауткина.

В отделе «Юности и факты» — очерк Н. Миряевского «Англические войны».

В отделе критики и библиографии — статьи В. Смирновой «Жизнь продолжается», И. Елизарова «Историческая теория В. Маяковского» и Ю. Гроздова «Историческая повесть Ю. Иванова».

В НЕСКОЛЬКО СПРОК

Выходит шестая книга альманаха «Сибирские огни». В отделе прозы печатается повесть К. Лисовского «Туркестанские рассказы» и рассказы С. Залыгина «Разлука». Со стихами выступают И. Роджерстевский, Е. Стегун, В. Выходцев, Л. Кондратьев, Д. Лившиц, Д. Терюков, С. Кендлеров. «Тест» и драматургия. М. Цыганков «Театральное искусство и театральная критика в Китае» — «Особенности детской и юношеской драматургии».

В Центральном архиве Казани есть богатый фонд семидесяти годов профессора медицины Г. Губарева, найден рукопись, в которой профессор Губарев подробно рассказывает о своей научной работе в Иркутске в 1885 году.

В библиотеке им. Добролюбова (Московская область) в архиве профессора Губарева найдены рукописи, в которых профессор Губарев подробно рассказывает о своей научной работе в Иркутске в 1885 году.

В библиотеке им. Добролюбова (Московская область) в архиве профессора Губарева найдены рукописи, в которых профессор Губарев подробно рассказывает о своей научной работе в Иркутске в 1885 году.

Письмо в редакцию

Уважаемый тов. редактор!
Прошу вас поместить в вашей газете следующие строки: От души благодарю всех приславших мне приветствия по поводу моего 50-летия и 20-летия моей литературной деятельности.

Макар Пасынок

Умер поэт Макар Пасынок. В 1913 году в петербургской «Новой рабочей газете» было напечатано его первое, ставшее очень популярным стихотворение «Старый сапожник». И с тех пор жизненный путь Макара был определен. Член ВКП(б) с 1918 г., активный участник гражданской войны, действительный работник армейской печати, он всегда оставался милым и скромным товарищем, нашим добрым спутником и верным другом.

Начиная с 1920 Макар Пасынок выпустил несколько стихотворных сборников: «С вышней и молотом», «Черная кровь», «Под солнцем», «Сирде и порох», «Избранные стихи» и др.

Макар Пасынок, один из значительных пролетарских поэтов, до последних минут оставался верен своему долгу. С начала Отечественной войны до последних дней он писал тексты песен «Они ТАСС», консультировал молодых поэтов, в меру своих сил старался служить своему Родине, партии.

Он своим талантом, перед приком жизни своего друга, память о нем никогда не покинет нас.

Николаевский, Голодный, Светлов, Борозин, Асеев, Циплянин, Инбер, Шнеглов, Корсаков, Бабель, Габасов, Соболев, Пастухов, Рабинович, Ляшко, Доронин, Горбунов, Воронев, Издлер, Зенкевич, Кирьянов, Новичков, Тугичинич, Шапар, Котова, Ленин, Корень, Ильинский, Борщевский, Горюнов, Шамбалов, Аларский, Лавренко, Балашов, Ильина, Чижневский, Яновский, Гильерма, Пирожков.

Правление Союза советских писателей СССР выражает глубокое сочувствие Самуилу Яковлевичу Маршаку в постигшем его горе, смерти сына